

На следующий день Жун Цзин, оформив фальшивую записку об отпуске, похитил Ао Тяня, не дав боссу ни единого шанса опомниться. К тому времени, как тот осознал происходящее и принял решение, Жун Цзин был уже далеко. А учитывая способности Жун Цзина, если уж он решил спрятаться, никто в мире не смог бы его отыскать. Звание лучшего шпиона в подчинении босса было присвоено ему не просто так.

— Отдыхайте, я возьму на себя первую половину ночи, — сказал Жун Цзин.

В этот раз их было трое: Жун Цзин, Ао Тянь и его женщина, Лис. Состав группы был довольно сносным: один вор, один полувоин и один маг. Что касается полувоина, то это, разумеется, Ао Тянь, практикующий и магию, и боевые искусства.

Обычно ночной дозор несут воины, но в нынешних обстоятельствах вор, будучи наполовину воином, а также мастером скрытных убийств, вполне подходил для этой задачи. Жун Цзин отстоял первую смену, а вторую, естественно, должна была взять на себя Лис. И пусть она девушка, но как воин она обладала немалой силой.

Первая ночь прошла спокойно. Троица собрала вещи, Жун Цзин тщательно замел следы, и они углубились в лес. Однако, разравнивая землю, он вдруг поднял голову и бросил быстрый взгляд на кусты, а в его глазах мелькнула усмешка. Он подумал, что теперь знает, кто так старается поссорить босса с главным героем. И это ему только на руку — он сможет подтолкнуть их к конфликту. Ведь если босс и главный герой будут жить в мире, откуда ему брать очки расположения?

Как только они отошли подальше, из кустов, на которые смотрел Жун Цзин, показалась фигура в черном. Незнакомец с недоумением и тревогой разглядывал следы: техника маскировки Жун Цзина была типичной для учеников академии, но в мелочах прослеживался почерк Гильдии Воров. Это доказывало, что Жун Цзин действительно всего лишь студент и родной внук Великого старейшины Гильдии... Но даже так, он не должен был его заметить! Где же была допущена ошибка?

Академию Шэнбейлит окружал огромный лес, известный под грозным названием Лес Магических Зверей. Наемники средней руки обычно держались окраин. Жун Цзин, конечно, мог бы отправиться вглубь, но эти двое — избалованные господин и госпожа — не имели никакого опыта. Даже на окраине они суетились и паниковали, убивая зверей лишь за счет превосходящей силы. Если бы они сунулись в центр, то наверняка бы погибли.

Желая закалить их, Жун Цзин не вмешивался, пока ситуация не становилась критической, и лишь когда герои были на грани смерти, он спасал их, а после, во время привалов, сурово отчитывал. Будучи самым молодым А-ранговым наемником, он имел на это полное право.

— Цзин, ты такой злой, совсем не похож на себя прежнего... — пробормотал Ао Тянь, ковыряя костер после очередной выволочки. Его жалкий, обиженный вид мог бы смягчить чье угодно сердце. Но только не Жун Цзина. Тот был занят другим: его мучил вопрос, почему убийца до сих пор не напал. Ради того, чтобы дать преступнику шанс, он изматывал Ао Тяня и Лис

тренировками до полусмерти, сам притворяясь ослабленным, но враг не показывался!

— В будущем ты станешь наемником, и без этих навыков тебе не выжить. Я не смогу вечно быть рядом и появляться именно тогда, когда я тебе нужен, — серьезно произнес Жун Цзин. Оранжевый свет костра придавал его лицу решительное выражение.

Ао Тянь смущенно почесал щеку:

— Я просто так сказал. Я знаю, что ты хочешь как лучше...

Жун Цзин едва заметно улыбнулся, подбросил в огонь пару веток и мягко добавил:

— Иди отдыхай. Сегодня я дежурю, вы и так вымотались.

Ао Тянь не стал спорить, улыбнулся и ушел в палатку. Жун Цзин был прав: они были совершенно измотаны и нуждались в отдыхе.

Дождавшись, пока Ао Тянь скроется, Жун Цзин вытащил кинжал и холодно усмехнулся:

— Вылезай, крыса подколотая!

Раз это был не человек босса, церемониться он не собирался. Убить его он не мог, но это не мешало ему нанести телесные повреждения и серьезно ранить противника.

Ответа не последовало, но Жун Цзин внезапно вскинул руку для блока. Раздался звон стали, и скрытый до этого момента убийца проявил себя.

Не тратя слов, наемный убийца обрушил на Жун Цзина серию безжалостных ударов, целясь в самые уязвимые точки. Если бы Жун Цзин сам не был вором, отразить такой град атак было бы невозможно. Даже так он получил несколько глубоких ран. К счастью, на нем был защитный артефакт, иначе бой закончился бы для него печально.

Воры полагаются на скорость. Силы противников были равны, и за считанные секунды они обменялись семью или восемью ударами. Звук сталкивающегося металла не утихал.

Оба одновременно отпрыгнули и ушли в скрытность, ожидая ошибки друг друга. Воры славятся ловкостью и хитростью, они не станут, подобно воинам, глупо махать тяжелыми мечами. Они затаиваются в тених, выжидая момент для одного смертельного удара.

В этот момент полог палатки отодвинулся, и вышла сонная Лис. Жун Цзин, встревожившись, бросился вперед, чтобы прикрыть ее, и в этот же миг кинжал пронзил его грудь.

Настоящий вор всегда держит при себе три кинжала, и именно третий, запасной, бросил убийца. Жун Цзин, чья скрытность была нарушена, не раздумывая, метнул свой кинжал, но

убийца уже скрылся.

Нанес удар и тут же исчез — Жун Цзин признал, что этот убийца достоин своего звания. В отличие от него самого, который совсем не похож на вора: надо же было додуматься подставить собственное тело под удар! Стоило радоваться, что это был третий кинжал, иначе он был бы уже мертв.

Ведь по привычке воров третий кинжал никогда не смазывают ядом.

— Цзин? Цзин! — Лис в ужасе закричала и, подхватив его, бросилась к Ао Тяню.

Даже несмотря на все расчеты и попытки увернуться, рана была тяжелой. Жун Цзин, одарив Лис успокаивающей улыбкой, потерял сознание.

Увидев, что его названный брат ранен, Ао Тянь, не раздумывая, прервал миссию и повез их обратно. В его сердце верный друг был важнее любого задания: задание можно выполнить снова, а второго такого друга не найти.

Босс, обладавший огромными возможностями, узнал о случившемся сразу, как только Ао Тянь вернулся. Он появился у постели Жун Цзина и, глядя на бледное лицо, мягко произнес:

— Ну что, хватит притворяться?

Жун Цзин осторожно приоткрыл глаза. От страха он прикусил губу, не смея пошевелиться или произнести хоть слово без приказа хозяина. Вся его прежняя мягкость исчезла, он выглядел как брошенный хозяином щенок.

— Заслонить собой женщину, да еще и ту, что душой и телом принадлежит другому... Цзин, ты в последнее время преуспел, — босс улыбался красиво, но слова его были холодны, пробирая до дрожи.

Жун Цзин отвел взгляд, не решаясь смотреть на него, и ответил едва слышно:

— Он все еще не доверяет мне... А он очень дорожит своими женщинами. Если я так поступлю, он поверит мне, и я смогу выведать все о его силах. — Помолчав, Жун Цзин закрыл глаза, и голос его почти исчез: — И самое главное... он уже считает, что это ваша вина. Если бы она погибла, он возненавидел бы вас. Его талант слишком велик, а удача слишком сильна, чтобы позволить ему стать вашим врагом...

Босс замер. Он знал, что Жун Цзин подставился ради доверия Ао Тяня, но он никогда не думал, что главной целью было защитить его самого. Простое доверие, только...

— Ты настолько меня презираешь? А? — его пальцы легли на рану на груди Жун Цзина, то слегка надавливая, то поглаживая. Жун Цзин судорожно вдохнул от боли, его лицо стало мертвенно-бледным.

— ...Вы тоже человек.

А значит, тоже можете уставать и совершать ошибки.

Босс медленно убрал руку, глядя на Жун Цзина, чьи ресницы дрожали от напряжения. Внезапно уголок его губ приподнялся, и он щелкнул того по лбу.

— Глупыш.

[Динь! Очки расположения +5, текущий уровень — 35.]

Жун Цзин открыл глаза, обиженно потирая ушибленное место, и очень, очень тихо пробормотал:

— Я ведь правду сказал, зачем же бить...

Босс бросил на него безразличный взгляд, и один только вопросительный хмык заставил Жун Цзина поспешно спрятать руки под одеяло. Он смотрел на босса с максимально невинным и незащитным выражением лица, и этот вид белого кролика заставил босса довольно рассмеяться.

Из-за резкого движения рана, которая только начала затягиваться, разошлась. Жун Цзин скривился от боли, но, боясь присутствия босса, не посмел даже потянуться за лекарством. Белый бинт окрасился кровью.

— Лежи смирно, — босс, глядя на его мучения, наконец сжалился. Он нагнулся, с явным отвращением отбросил пропитанный кровью бинт и собственной мазью, которую всегда носил с собой, начал обрабатывать рану.

Похоже, действия босса ошеломили его. Жун Цзин смотрел на него во все глаза, и этот глуповатый вид был таким милым, что улыбка босса стала еще шире.

[Динь! Очки расположения +2, текущий уровень — 37.]

<http://bllate.org/book/21691/2237225>